

ЭТОТ ЧУЖОЙ МИР...

Театр

Многие театры Украины обращаются к пьесам на международные темы, чтобы сказать свое слово о сегодняшнем дне. Думается, нынешний театральный сезон в Киеве складывается с учетом требований, выдвинутых на юношеском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, то есть с учетом дифференцированного подхода к зрительской аудитории.

ЮНОЙ АУДИТОРИИ адресован спектакль Молодежного театра «Репортаж» (режиссер В. Шулаков, он же автор композиции, в основу которой легла книга В. Коротича «Лицо ненависти»). Молодой зритель попадает в притягательную для него атмосферу дискотеки: современные музыкальные ритмы и танцы, световые эффекты. Впрочем, найденная форма позволяет раскрыть вполне серьезное содержание.

Итак, шумный карнавал, карнавал по-американски, где «все равны» — капиталист и безработный, белый и темнокожий... Где возникают шекспировские Офелия, Гамлет. И тут же Пьеро, Коломбина. Словом, веселье. Но не только. Идея неразрывности прошлого и настоящего присутствует в смелом перенесении действия из камеры смертников, где гитлеровцы пытают Юлиуса Фучика, в день сегодняшний, на встречу с американскими морскими пехотинцами: один из них говорит: «Вы знаете, почему нас не бросают на разгон демонстраций? Потому что мы побиваем половину...». Если так эти молодчики могут обойтись с соотечественниками, то что же удивляется жестоким бесчинствам «корпуса быстрого реагирования» на чужих территориях?

А этот милый уикэнд! Один из гостей — бывший капеллан авиаполка, в котором служил Клод Изерли, сбросивший атомную бомбу на Хирошиму. Мило болтают гости. И вдруг бросают обвинения советскому журналисту: оказывается, в том, что в Америке миллионы безработных, виновата... наша страна.

Вот оно, лицо ненависти. Есмотришь, молодые, призывают театр. Ведь все это не выдумка писателя. Это документ нашего времени. Монотонность, лаконизм, экспрессия и ритм, недорисованность общих контуров при отчетливости деталей, при мгновенной переключаемости их ассоциаций — вот что «держит» спектакль, который отличают цельность, определенность классовой позиции.

СТРАНИО звучит военная тема в спектакле театра имени Леси Украинки «Из жизни насекомых».

Война осуждается театром, ибо смысл жизни в самой жизни. Это верно, но только в том случае, если жизнь одухотворена, освещена прогрессивными идеалами, если высокие цели стали глубоким внутренним убеждением личности. Но здесь осуждается война «вообще». А разве можно «вообще» воспроизвести сегодня силы, вступившие в войну, и солдат «вообще», не пытаясь определить политическую и нравственную ориентацию личности? И театр тут не дает четкого ответа.

Другая тема спектакля — разоблачение мещанства — решается театром (режиссер И. Беднарик) остро, современно.

У мещанина две правды, одна для него, другая для всех. Высокие идеалы — выдумка. Реальность — «житейская мудрость», уметь брать от жизни свое. Радуется Сверчок (В. Вознюк), заставив пустующую квартиру: хсяяна Ворона наколола на колючку. «Пожажи еще, как он дрыгает ножками», — просит Сверчиха — жена (Н. Кондратовская). И в тоже мгновение они сами становятся жертвами Скорпио-

на (И. Стариков). «Свое» маленько счастье (сверчки), удобная своя нравственность (бабочки), опошленные идеалы (жуки) — непременно заводят в тупик. И здесь у театра находится немало убедительных доводов.

УЖЕ СТАЛО ОБЫЧНЫМ видеть врага в потребительстве, уродливом чувстве собственности. Но не менее важно видеть и те проблемы, которые связаны с мещанским по своей сути желанием покоя внутри и вне себя, с компромиссами ради сохранения этого покоя, с пассивностью и безмятежностью. Смысл своей творческой работы советский художник должен видеть в разоблачении идеалов буржуазного общества, а также в том, чтобы пробуждать в людях действенное отношение к жизни, активность человека.

За обещанную миллиардершей Кларой Цаханасян широкую жизнь жители города Гюллена готовы убить Илля, ее бывшего возлюбленного. Пьеса Ф. Дюрренматта «Визит старой дамы», написанная более четверти века назад, имеет большую сценическую историю. И всегда главной считалась роль Клары.

Клер Цаханасян — олицетворение агрессии обывательского, потребительского сознания. Страшную беспощадность воплотила Н. Коперниканская в образе Клер. Она появляется в городке, а вместе с ней — миазмы буржуазной цивилизации. И смещаются границы между добром и злом, истиной и ложью.

Город заживет в долг. Гюлленцы безудержно будут приобретать в кредит все новые и новые вещи, не думая, что придется платить по счетам. Исподволь их приводят к мысли: что жизнь одного человека по сравнению с благополучием «целого общества»?

И все же в центр своего спектакля Сергей Данченко ставит не экстравагантную

миллиардершу с ее людоедскими целями, а Илля. Такое решение продиктовано время-

ми. Гюлленцы — это сколок «общества потребления», идеал которого рьяно насаждается на Западе. Буржуазного потребления, развивающего низменные инстинкты. Цель и смысл этого явления классовый, во что бы то ни стало уничтожить социальную активность общества, растянуть души, насадить все-дозволенность.

Когда благодаря старанию Клары Гюллен «пошел по миру», кто оказался виноват? Вот одна из версий: «Сюда протянули свои щупальца коммунисты». (Не правда ли, с ней перекликается сцена уикенда из «Репортажа»?). И никто это не оспаривает, поскольку об этой «истине» талдычат по радио, пишут в газетах.

Газета, журналисты (в том числе телевидение, радио, кино) — важный элемент развертывающегося действия. Клер как бы случайно обронит: «Газетам нужна я, а мне нужны газеты». Подчинение средств массовой информации — это одно из условий процветания миллиардерши.

Но все труднее заправлям большого бизнеса подталкивать общество к пропасти бездуховности, к псевдоцелям. Свидетельство тому — размах антиофицального движения. Уже не одиночки, целые народы не желают становиться заложниками «сильных мира сего». Вот почему талантливого режиссера не могли не увлечь прогрессивные мотивы пьесы Дюрренматта. Вот почему все узловые проблемы спектакля связываются вокруг Илля.

Илль — человек, который уходит из жизни, поборов страх, а значит, обретя человеческое достоинство. Образ Илля, созданный С. Олейником, одна из удач спектакля. Есть в спектакле гармония, рождающая живое, ощущение праздничности ре-

жиссерского и актерского творчества. Хочется назвать многих исполнителей, но особо — С. Станкевича, язвительно, легко, со смелой сатирической заостренностью сыгравшего бургомистра. Театральность, артистизм спектакля театра имени И. Франко помогают изобразить деревьевые бумажные цветы выморошенности, деградацию буржуазного общества.

К ВОЕННОЙ, политической, экономической агрессии империализм добавляет многие изощренные формы так называемой «культурной» агрессии, цель которой — заставить мир жить по заданному образцу.

Для этого необходимо навязать «наш образ жизни, нашу музыку, наши танцы». И даже «наше обаяние», призывает некая Мадам, выведенная в пьесе Г. Боровика «Агент 00», которую в жанре «трагической клоунады» поставил Киевский театр драмы и комедии. Стремление постановщиков Э. Митницкого, М. Лича, С. Григорьева, М. Клятта сделать спектакль зрелищным находит поддержку у зрителя.

Мадам (Н. Белецкая) и ее команда собираются захватить еще не освоенную территорию маленького племени «мирным путем». Но, если вдруг, говорит Мадам, «не найду общий язык, — придется учить». И уж тут можно снять с лица маску обаяния и вклинить свои идеи при помощи кулака: «Мы на все имеем право».

Вождь не хочет «нашего», в том числе и ракет с ядерными головками под окном? Ничего, заставим. Потому что важны прибыли, важны доллары. Пусть хоть весь мир взорвется! И... находится маньяк, который нажимает кнопку. И эта часть ждет человечество? Люди не могут, не должны смириться с ролью пассивного наблюдателя.

Искусство зовет к действию. И в этом проявились бесспорно, привлекательные черты нынешнего театрально-го сезона.

Е. ПОЗДНЯКОВА.